

**Министерство высшего и среднего
специального образования Республики
Узбекистан**

**Ташкентский финансовый институт
Факультет "Бухгалтерский учет и аудит"**

РЕФЕРАТ

**Тема: ПРАВОПИСАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ
СЛОВ И ТЕРМИНОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.**

**Исполнитель: Хайитбоева Л.
группа Ст-91**

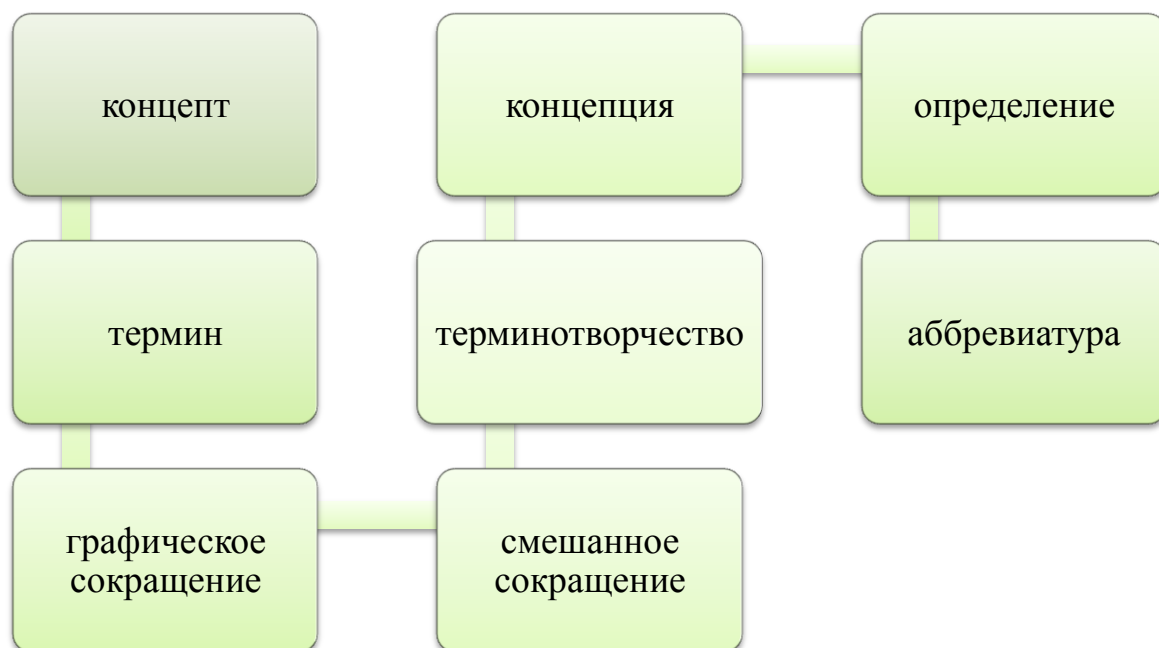
ТМІ

Ташкент-2017

ТЕМА 2. ПРАВОПИСАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ И ТЕРМИНОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ.

ПЛАН:	
1.	Академическая грамотность и ее место в концепции «новой грамотности»
2.	Этапы развития экономической терминологии
3.	Образование экономических терминов путем морфологического, синтаксического и семантического методов
4.	Упорядочение экономических терминов

Опорные слова:

Мы с вами входим в новую для вас область знания, которая оперирует своей системой понятий и концепций. Далеко не все они существуют в русском языке, и нам предстоит научиться понимать их и оперировать ими. Более того, иногда нам придется их переводить, а это очень сложная и ответственная работа.

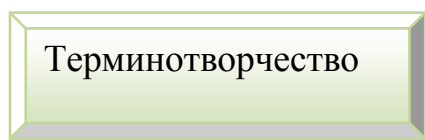
Понятия (концепты) и концепции (трактовки или истолкования понятий)¹ составляют основу любой науки и любой сферы деятельности.

¹ Новый взгляд на грамотность. По материалам международного исследования PISA-2000. – М.: Логос, 2004.

Понятно, что они могут функционировать только в языковом выражении, ибо язык – инструмент мышления и коммуникации знаний. Это особенно важно иметь в виду в данном случае, т.к. здесь речь пойдет о коммуникации знаний на уровне абстрактных идей и обобщений. Слова, которыми обозначаются понятия и концепции, называются терминами, а формулировки, эти термины объясняющие – определениями. На интуитивном уровне все это воспринимается как давно знакомое и очевидное. Однако нет ничего опаснее кажущейся очевидности: именно здесь коренится множество опасностей на пути понимания, взаимопонимания и, в конечном счете, развития – как отдельного специалиста, так и целой научной отрасли.

Для того, чтобы войти в незнакомую сферу знания, нам понадобится один из первых и важнейших академических навыков, без которого нельзя ни писать, ни говорить профессионально – умение *работать с определениями*.²

Умение давать определения – один из важнейших навыков в любой профессии. Это умение концептуализировать мир, структурировать и упорядочивать его. Концептуализация начинается с младенчества и продолжается всю жизнь, достигая апогея в новых областях знания, исследуемых учеными. Именно здесь разгораются самые нешуточные споры и дебаты, возникает масса аргументированных текстов в защиту того или иного понятия, его формулировки и определения. Интересно, что битвы за термин происходили и происходят во всех областях и повсеместно, однако рациональное зерно, из-за которого битва происходит, может иметь мировое значение, а может быть почти ничтожным. К сожалению, объем исписанной бумаги не всегда соответствует значимости понятия, из-за которого идет спор.

Терминовтворчество крайне ответственное дело: это создание языковой формы, предназначение которой – войти в широкое употребление («как вы лодку назовете, так она и поплывет»). Значит, термин должен быть

- а) краток и удобен в употреблении (красота формы);*
- б) ёмок и выразителен (красота содержания).*

По этой причине, прежде чем ввязываться в дебаты или предлагать миру новое выражение или термин, автор (по крайней мере, в западной традиции) долго думает, ищет, привлекает специалистов. Типичным представителем такого рода специализации являются криэйторы (создатели брендов и рекламных слоганов): это очень сложная творческая профессия, требующая недюжинных языковых (академических!) талантов. За неимением криэйторов, это могут быть и журналисты, и писатели, а лучше всего – профессионалы в данной области, владеющие острым умом и языковым чутьем и умеющие обобщать, то есть талантливые философы (значит,

² Короткина И.Б. Академическое письмо: учебно методическое пособие для руководителей школ и специалистов образования. Saarbrucken: LAP Lambert Academic Publishing, GmbH & Co.KG, 2011.175 с.

минимум PhD).

Концепты рождаются в творческих муках, и подобрать термин так, чтобы в одном единственном слове или сочетании букв отражалась суть самого явления – для любого, кто с ним столкнется, в том числе и вне дисциплинарной области, т.к. мы живем в мире без границ – весьма и весьма непросто.

Прекрасными примерами являются образовательные и педагогические термины в английском языке: *deadline*, *feedback*, *learner-centered*, *thinking out of the box*, и т.д. Чего стоят блестящие названия из сферы интернет-технологий, начиная с гениального *www* – *World-Wide Web*, завязанного той же буквой на *Windows*, мощные названия *PowerPoint* и *WordArt*, или программа *Nero*, *the City Burner* (*the CD burner*) – Нерон, «сжигатель Города» (прожигатель CD)³.

Разумеется, самый простой способ не ломать голову – это написать термин многословно и невнятно (по принципу «и так сойдет» или «ничего, съедят»). Здесь происходит очень опасная *подмена термина его определением*, в результате чего получается какая-нибудь «...ческая ..стная ...нция ...ных ...ов ...ого ...ания». В результате термин так и не рождается, и вместо него из текста в текст перетаскивается его оболочка (нечто вроде «детского места»).

Другой способ не думать – взять и переписать чужой термин кириллицей (*логин*, *аккаунт*, *флип-чарт*, *контент*, *креативность*, и т.д.). Причем, что особенно возмущает в данном способе – это то, что в родном языке уже есть такое слово, а значит, начнется путаница и ненужные споры, в том числе и умных людей, которые, в конце концов, додумаются, как разделить *два слова, означающих одно и то же*. Если уж у нас появились «креативность» и «креативный», то естественно иметь и «криейтора» (и он уже есть!), и «кричера» (и этот тоже!). Что теперь делать с *творчеством*, *творцом* и *тварями* (а также с *созиданием*, *созидателем*, *создателем* и *созданиями*, ведь русский язык здесь вдвое богаче) – остается только голову ломать.

Особым случаем является наличие в русской педагогической терминологии двух слов «компетенция» и «компетентность». Мало того, что оба они не русские, но оба же являются переводом одного единственного слова *competence* (причем во всех европейских языках оно одно, и им хватает). Приходится находить объяснения и проводить тонкие интуитивные грани, пытаясь превратить имплицитное в эксплицитное, иногда вполне убедительно, но – необходимо ли?

Третий способ, еще более шокирующий для того, кто знает исходный язык – это дословный перевод, т.е. «без мозгов», с полной потерей смысла (видимо, считается, что и там термин родился как попало и означает, как это принято у нас, совокупность слов, его составляющих). Так мы получаем

³ Короткина И.Б Академическое письмо: на пути к концептуальному единству Высшее образование в России • № 3, 2013

«мозговой штурм» (на самом деле: «шторм, вихрь», т.е. завихрения в голове, активное «шевеление извилинами») или «непрерывное образование» (Life-Long Learning с блестящей аббревиатурой LLL означает «процесс познания длиною в жизнь»). Иначе говоря, вместо быстрого включения смекалки, на наш мозг идут вооруженные штыками шеренги (это уж, скорее, «психическая атака»), а вместо удовольствия от саморазвития мы получаем вечный ужас экзаменов.

Итак, в создании термина очень важно помнить, что

1) термин – это *слово*, максимум – два, реже – три, иначе это не термин, а определение;

2) термин должен создаваться *на родном языке*, т.к. ему совершенно необходима предельно ясная языковая выразительность;

3) *заимствование термина означает его новое рождение* в другом языке, т.е. его нужно продуманно пересоздавать.

Таким образом, если перед вами нагромождение слов – это не термин; если перед вами калька с чужого языка – это не наш термин; если перед вами плохой перевод – это антитермин, поскольку он еще и не соответствует обозначаемому понятию, сбивая вас с толку.

Существует еще один вид терминов, которые трудно переводить на русский язык. Это многочисленные термины-выражения, которые очень свойственны английскому языку, где над каждым термином думают специалисты. Когда они находят крылатое остроумное выражение, которое как нельзя лучше отражает суть дела, да еще предоставляет возможность для игры слов (ведь остроумие в западной научной коммуникации – важнейший элемент передачи знаний), то это выражение приживается мгновенно. Ну как нам перевести термин *thinking out of the box*? Котелок-то не варит!

А теперь спросим себя, что такое определение.

Определение

– это объяснение термина (и здесь нашелся некто, запустивший зачем-то в русский язык лишнее слово «дефиниция!»). Объяснить термин –немногим легче, чем его создать, но даже прочтение готового определения часто происходит у нас бездумно, и тогда жаль усилий авторов, потративших, в отличие от нас, огромное количество времени, чтобы создать (сотворить) термин и еще столько же – чтобы сформулировать его определение кратко, четко и структурированно. И вновь в качестве объяснения такого бездумного восприятия (переписывания и пересказывания вместо употребления) напрашивается обвинение в адрес школы, которая с детства приучила нас выучивать определения наизусть (даже плохие)!

Попробуем проверить, насколько хорошим помощником может быть наше имплицитное знание (интуиция) в деле восприятия определений, и не стоит ли обратиться за помощью к эксплицитному.

Активные процессы в современной экономической лексике.

Лексический фонд языка – составная часть единой языковой системы. Коренные изменения, произошедшие в экономике в XX - начало XXI в. серьезным образом сказались на словарном составе русского языка. Произошел стремительный рост словаря; ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение, так как в стране произошли большие перемены в экономике. Это не могло не отразиться в лексике. К тому же в ходе языковой эволюции используется и содержательно-смысловый потенциал, заложенный в самом словарном составе: изменение значений слов, переосмысление, наращение новой семантики, стилистические переоценки слов – все это, наряду с рождением новых слов, значительно расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его потенциал. Появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности ...

Итак, из употребления уходят целые пласты лексики, обозначающие экономические отношения при социализме: колхоз, совхоз, кооперация труда, соцсоревнование, сверхплановый. Возвращаются к активной жизни слова, бывшие в глубинных запасниках языка, которые получили переоценку: капитализм, предприниматель, бизнес, фирма, коммерсант, торги, коммивояжер – раньше воспринимавшиеся в советском обществе со знаком минус, теперь же они получили прямо противоположную оценку.

Но в связи с идейной и материальной дифференциальной общества одни и те же слова приобретают для разных групп людей разные оценочные коннотации. Здесь действуют глубинные процессы в обществе – социальное расслоение общества по имущественному принципу. Для новых русских эти слова (бизнес, предприниматель и др.) звучат безусловно положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. Для тех, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно. Это те слои населения, которые утратили свою социальную защищенность. Например, рыночники любят приватизацию, а в народе дают ей оценку соответствующей перефразировкой – прихватизация, нью-воришки (загл.РГ,14.08.2001). Создается новая фразеология: новые русские, шоковая терапия, теневая экономика, отмывание денег, потребительская корзина, размер минимальной зарплаты. Новым в таких клише является именно сочетание слов, а не слова как таковые. Каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные «знаковые» слова эпохи. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны нормы.

Слово «обвал» (с прямым значением «оползень») приобрело переносное значение и стало употребляться при обозначении экономических явлений: обвальная приватизация, обвальная фермеризация, обвальное падение рубля ...

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией

в семантике слова, его сочетаемости, а также в его стилистической переориентации. Наряду с этим известны благодаря своей широкой употребительности и заново созданные слова: комки (комиссионные палатки), наезд (рэкет), в улет («моментально» - товар уходит в улет).

Семантические процессы в лексике.

Семантические преобразования в лексике, наряду с номинацией новых реалий, способствует расширению и обогащению словарного состава. Приобретение словом нового значения может привести к рождению нового слова, усилив тем самым языковую омонимию. Среди семантических процессов выделяются три основных: расширение значения, сужение значения и переосмысление. Показательные изменения произошли со многими давно известными языку словами. Например, слово «рынок» явно расширило свое значение или сочетаемость. Мы привыкли связывать понятие «рынок» с реалиями советской жизни – колхозным, совхозным хозяйством. Сегодня появились: оптовый рынок, вещевой, муниципальный.

Расширило сферу своего употребления и слово «дом». До недавнего времени мы знали формулы «дом + род. п.» - Дом обуви, Дом ткачей – т.е. специализированные магазины. Сегодня появились названия торговых и коммерческих фирм: Торговый Дом ГУМ, Страховой Дом, Торговый Дом «Библио-Глобус».

Экономические процессы последних лет обусловили многие языковые преобразования. Активнее всего новые формы общественных отношений проявились в разнообразных семантических изменениях.

Слово «застой» как термин, обозначающий «время замедленного развития экономики», также оторвалось от своего первичного употребления (застой в крови, застойные явления в легких) и переместилось в сферу экономической жизни.

К семантическим процессам в лексике относится и процесс деполитизации и деидеологизации некоторых групп слов. Происходит освобождение семантики слов от политической и идеологической коннотации слова: бизнес, коммерсант, предприниматель, частник утратил идеологические приращения негативного плана. Они обычно снабжались ранее комментарием, относящим данные понятия к жизни капиталистического общества.

Ныне нейтральное слово, отражающее современную реальность, предприниматель в ранних изданиях Словаря С.И.Ожегова, Н.Ю. Шведовой (в частности в 1975г.) определялось так: 1) капиталист, владеющий предприятием; 2) предприимчивый человек, делец.

А делец в свою очередь получал дефиницию: человек, который ловко ведет свои дела, не стесняясь в средствах для достижения своекорыстных целей. Вот выписки из последнего издания словаря С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой (1998г.): предприниматель:

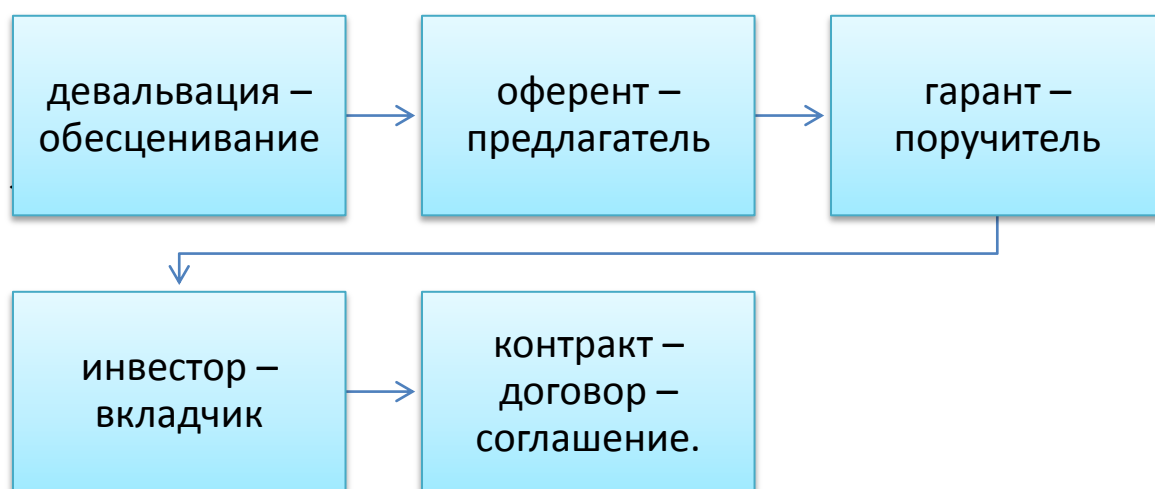
1) владелец предприятия, фирмы, а также вообще деятель в экономической, финансовой среде

2) предприимчивый и практичный человек.

А вот значение слова делец в новой формулировке – человек, который успешно (иногда не стесняясь в средствах) ведет дела (биржевые дельцы, темные дельцы). Как видим, слово «делец», сохранившее негативную оценку, правда, несколько смягченную, заменено на нейтральное. Среди семантических процессов в лексике особо стоит вопрос об изменении значений; переосмыслении слов.

Изменения в значении слов происходят в речи, которая основывается на отборе и сочетании языковых единиц. Отбор определяется парадигматическими отношениями данных языковых единиц, сочетание их – синтагматическими отношениями.

Дифференциация значений внутри синонимических рядов слов, вызванная определенным давлением одних из членов этих рядов на другие, наглядна в случае заимствований, когда между синонимическими единицами происходит своеобразная «перераспределение смысла», вызванное появлением новых синонимов:

Другой процесс, связанный с речевым общением, с сочетанием слов находит выражение в тексте. В устойчивых контекстах иногда формируется новое значение слова, которое затем как бы вычленяется из словосочетания и закрепляется за словом как таковым.

Таким образом, постоянная или частое употребление слова в определенных сочетаниях, в определенных речевых контекстах может отразиться на его значении:

- банк – ипотека
- банк – дилер
- банк – эмитент

- банк – гарант
 - банк – акцептант (банк, принявший на себя обязательство уплатить по представленному векселю, счету);
 - бизнес – трест
 - бизнес – центр
 - бизнес – шоу
 - бизнес – клуб
- Здесь слово «бизнес» приобретает черты аналитического прилагательного.

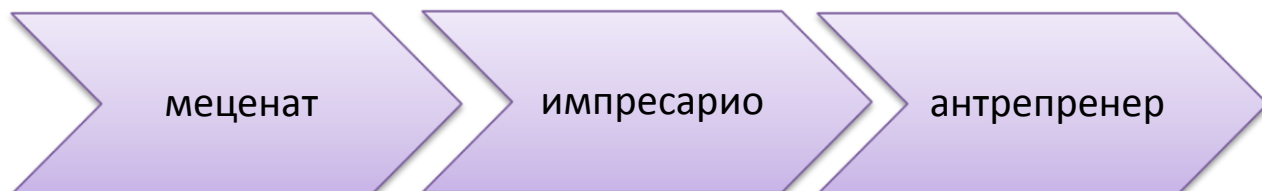
Иноязычное заимствование в экономической лексике.

Одним из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современном русском языке – процесс активизации употребления иноязычных слов. Надо говорить об активизации употребления этих слов, а не только о новых заимствованиях, поскольку наряду с появлением неологизмов наблюдается расширение сфер использования экономической терминологии.

По мнению Крысина Л.П., условиями заимствования считается двуязычие, т.е. результат территориального контакта двух народов. Сюда относится также такие виды речевой деятельности, как чтение, перевод, комментирование иностранной прессы, участие в международных конференциях, конгрессах. Другим условием заимствования может служить то, что в обществе возникает предрасположенность к принятию новой иноязычной лексики.

Распад Советского Союза общение с западным миром предопределило заимствование многочисленных финансовых и коммерческих терминов: бартер, ваучер, дилер, дистрибьютор, инвестор, клиринг, лизинг, фьючерсные кредиты. Это заимствование произошло благодаря ориентации на западную экономическую и банковскую систему и приобщению русских финансистов к интернациональной терминологии. А ввиду острой общественной актуальности обозначаемых этими терминами явлений и сами термины выходят за пределы профессионального словоупотребления и широко используются в печати, на радио и телевидении.

Так появившееся в середине 80-х годов слово «спонсор» влилось в ряд по происхождению наименований, имеющих сходное значение:

Спонсором первоначально обозначали лицо или организацию, которые оказывают финансовую поддержку творческой деятельности артистов, музыкантов, художников, затем объект спонсорской деятельности стал пониматься более широко, но компонент «оказывает финансовую поддержку» сохранился.

Однако на этой волне удовлетворения потребностей языка всплыло много словесного хлама, засоряющего язык. Иностранное слово стало не только не обходимым, но и престижным. В таком случае мера и избирательность в применении иноязычной лексики начинает утрачиваться. Побеждает общий настрой, мода. Вот некоторые лексические параллели, свидетельствующие об отсутствии необходимости в заимствовании, поскольку существуют лексические эквиваленты:

конверсия – преобразование,

стагнация – застой,

консенсус – согласие,

реклама (фр.) – паблисити.

О чрезмерной тяге к «чужому» слову свидетельствует современная тенденция к использованию вместо русского слова иноязычного.

Обычный магазин сменили названия супермаркет, мини-маркет, активно представлено и название бутик (фр. – торговая лавочка), которое в русском употреблении «повысилось в ранге» - это обозначение модного, элитного салона – магазина, где предлагаются дорогие товары.

При более дифференцированном подходе к определению причин заимствования выделяют обычно следующее:

Потребность в наименовании новых явлений, понятий: инфляция, бизнес, приватизация.

Необходимость в специализации понятий: маркетинг (рынок), менеджмент (управление), аудит (ревизия), лизинг (арендная сдача с выкупом по мере дохода).

Специализация наименований может быть дифференцированной. Например: спонсор – лицо, оказывающее финансовую поддержку, импресарио – предприниматель, устроитель зрелищ; антрепренер – частный театральный предприниматель; промоутер – тот, кто способствует продвижению на рынке, покровитель.

Наличие в международном употреблении сложившихся систем экономических терминов на базе английского языка: лэй-эвэй (практика продажи, основанная на предварительной выплате всей цены), лэндинг (плата за разгрузку товара), релл-овер (возобновление).

Стремление к модному, более современному слову. На общем фоне широкого заимствования «заморское слово» оказывается престижным, звучащим красиво. В таком случае и само понимание слова оказывается приподнятым. Например: офис (контора), аудитор (ревизор), франчайза (предприниматель).

Иноязычная лексика проникает во все сферы жизни современного российского общества, входит в повседневный быт, заменяет русские

привычные слова, включает в себя наименования, обозначающие понятия, прежде считавшиеся принадлежностью капиталистического мира.

Эти слова вошли в жизнь россиян вместе с понятием, которые они обозначают. Теперь это и наша жизнь: бизнес, фирма, коррупция, холдинг, мониторинг.

Свидетельство тому, что слова прочно вошли в русский обиход – их метафоризация и способность подчиняться русской грамматике.

Иноязычное слово не только грамматически вживается в русское словесное окружение, но и подчас приспосабливается к русскому словоупотреблению. Так слово «ферма» уже давно приобрело одно из новых значений – «частное хозяйство или сельскохозяйственное предприятие на собственном или арендуемом земельном участке. Отсюда фермер – «владелец такого предприятия». Но в современном русском языковом сознании фермер – это житель деревни, часто ново – приезжий, финансово самостоятельный.

Приведенные примеры могут создать впечатление перенасыщенности современной русской речи иноязычными словами. На первый взгляд это так, на самом деле здесь надо говорить об известной распространенности иноязычных слов. В наибольшей степени экономическими терминами насыщены газетные и журнальные тексты, касающиеся экономики.

В процессе распространения новых заимствований заслуга принадлежит политическим деятелям, экономистам, журналистам. А в иерархии сфер, проводящих в язык новые заимствования выходит пресса, радио, телевидение.

Представленные здесь процессы в современной лексике иллюстрируют активную социальных факторов в экономической терминологии – и в области семантики и в стилистических сдвигах, и в активизации иноязычных заимствований. Современная лексика отражает время становления новой экономики.

Языковая динамика представлена *новыми словами*: конверсия, бизнес, холдинг, маркетинг; *возвращением старых слов в актив*: приватизация, коммерция; *актуализация слов*: прибыль, депозит, наличные, *уход слов в пассив языка*: сверхплановый, соцсоревнования.

Все это дает ощущения движения в лексическом составе языка.

Особенности словообразования экономической терминологии.

Словообразование в высшей степени подвижно, в его системе заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Словообразование тесно связано с фонологией, морфологией, синтаксисом.

Язык экономики, как и язык любой другой терминологической сферы, не располагает какими-то особыми приемами образования терминов.

Используются способы словообразования, характерные для всего литературного языка.

Способы словообразования, типы и формальные словообразовательные средства (суффиксы) черпаются в самой словообразовательной системе, собственно новыми оказываются только номинации, единицы наименования.

В этих процессах активно обнаруживается связь лексического уровня языка и грамматического, словообразовательного.

Можно наблюдать расширение словообразовательных моделей, произведенных от слов в новых значениях. Если взять хотя бы слово «челнок», то получим следующую картину: челнок в значении «деталь ткацкого станка» дает только одно звено в словообразовательной цепочке – челночный; новое значение слова «челнок» (перекупщик) в современном просторечии значительно увеличивает цепочку, расширяя словообразовательные возможности данной мотивирующей основы: челночник, челночница, челночиха, сочелночники, почелночить, да и сочетательные возможности прилагательного «челночный» тоже расширяются:

*челночный бизнес,
челночный маршрут,
челночная операция,
челночные перевозки,*

Слово «банк» породило целую словообразовательную парадигму:

*банкир
банкомат
Банк банкноты
банк - ипотека
банковать*

В качестве словообразовательного новшества можно признать и повышение продуктивности тех или иных словообразовательных моделей, что, безусловно, вызвано причинами социального плана.

Интенсивная эксплуатация отдельных словообразовательных моделей в современной периодической печати – явление бесспорное. Элемент языковой моды здесь очевиден. Например, малоупотребительный в прошлом суффикс ант при образовании лица стал активным:

*подписант,
эксплуатант,
коммерсант,
акцептант,*

Или, например, расширяется круг бессуффиксных образований:

*Над,
безнад
евро
опт
навар
зелень (доллары)*

Данная словообразовательная модель проникает в общеупотребительный словарь, правда, чаще на уровне просторечия. Вполне понятно, что не сразу, но очень скоро цены поведут вслед за «евро» (Кур.,11.10.03).

Современные СМИ оказались средоточием тех процессов, которые происходят в русском языке, в том числе в его словообразовании. Более того, именно газета, резко изменившая свой облик и направленность, стимулирует эти процессы. И хотя способы, типы и средства в принципе остаются прежними, активно изменяется характер наименований, которые образуются с помощью этих способов и средств. В известные словообразовательные типы вмешивается весь главный и новый лексический материал.

Характерно и то, что функционально этой материал значительно расширился – используются единицы, находящиеся на границе литературного языка (разговорный, литературный язык), и единицы, выходящие далеко за пределы литературного языка (просторечие, жаргоны).

По мнению Земской Е.А., внимание к ключевым словам определенного времени важно при изучении активных процессов словообразования, так как они широко используются как базовые основы, рождая новые группы однокоренных слов.

Активность ключевых слов влияет не только на их словообразовательный потенциал, но и на их связи с другими словами, актуализируя те или иные отношения между словами в лексической системе языка.

Ключевыми словами следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального влияния. К ключевым словам нашей эпохи относятся и высокочастотные имена собственные и имена нарицательные. Последние подразделяются на 2 вида:

1) Слова, получающие высокую частотность и словообразовательную активность на короткий период времени (месяц, неделя и т.д.). Например: ваучер, ваучеризация, дефолт.

2) Слова активные, высокочастотные длительное время (год и более); они более показательны в экономике при переходе на рыночные отношения, так как называют явления, характеризующие их более глубоко. Например: инфляция, стагнация.

Так для конца XX века и начало XXI века ключевыми являются многие слова, относящиеся к сфере экономики (рынок, приватизация, лобби, инфляция), некоторые имена собственные (Павлов, Гайдар, Чубайс, Починок), а также многие жаргонизмы (баксы, нал, наличка).

Приведем пример, сравнивая слова «рынок» и «базар», близкие по своим значениям – «место торговли». У этих слов есть и другие значения: «базар» - крики, шум (разг.); рынок – 2. Шумный спор, галдеж (простор. Пренебр.); 3. Сфера товарного обращения, товарооборота (экон.).

В связи с изменениями в экономике у слова рынок актуализируются экономические значения, при этом первое значение сохраняет свою употребительность.

Таким образом, слова «рынок» и «базар» в результате актуализации 3-

го значения как бы раздваивается. Сравним газетные заголовки: «Рынок накануне рынка» (Л.Г., от 13.06.2001); «Школа и рынок» (Первое сентября, 14.08.200). Экономическому понятию приходится защищаться от рынка (первое значение) и базара. Журналисты намеренно сталкивают эти два слова: «Рынок – это вам не базар» (Правда, от 11.09.2000). Таким образом, изменения в социально-экономических явлениях действительности влияют на характер оппозиции слов «рынок» и «базар».

Словообразовательный потенциал слова «рынок» возрастает. Оно порождает слова

псевдорынок;

недорынок;

квазирынок;

рыночник (сторонник рыночной экономики, а не тот, кто торгует на рынке);

антирыночник;

псевдорыночник;

рыночный;

антирыночный.

Из коллекции Т.В.Шмелевой можно добавить: безрыночный, ультрарыночный, наречие – рыночно (22,35): «При антирыночнике Рыжкове предпринимателю было легче» (Сегодня, от 27.11.2003) «В составе кабинета пока остаются министры-рыночники, прошедшие хорошую школу в период слома старой и становление новой экономике в России (Известия, 20.01.2002).

Существительное «лобби» (от англ. Lobby – коридор, кулуары), в начале 90-х приобретает широкую употребительность, перестав быть словом узкоспециальным, применявшимся лишь по отношению к западной действительности. Это слово включается в толковые словари русского языка. Так Большой Экономический словарь дает такое значение: «Действие государственных органов, законодательных, исполнительных, судебных властей, направленные на поддержку отдельных отраслей и сфер экономике регионов, предприятий». Теперь это слово можно встретить почти в каждой газете, звучит оно и в телепередачах. Говорят и пишут об аграрном и военном лобби. Создается целое словарное гнездо:

Лоббист

Лоббировать

Лобби

пролоббировать

лоббирование

лоббизм

Вот несколько примеров из газеты «Сегодня» (20.07.2002): «Суть подготовленного законопроекта в том чтобы отрезать естественные монополии от пуповины министерств, которые их сегодня лоббируют ...», «Единственным компромиссом с лоббистами стало закрепление в законопроекте ...».

Наиболее продуктивные словообразовательные типы.

В системе словообразования в разные периоды жизни языка словообразовательные типы, да и способы тоже приобретают разную степень активности. Образование слов по ранее продуктивным моделям может о ряду причин затухать, и, наоборот, в активный словообразовательный процесс могут вовлекаться не продуктивные в прошлом модели. Причинами таких смещений акцентов являются потребности самого языка – недостаточность или избыточность тех или иных образований.

К примеру, при усилении аналитических методов освоение новых фактов действительности увеличивается тяга к отвлеченным, собирательным и абстрактным именам.

Суффиксы -ость, -ство, применяются при создании имен существительных от корней прежде не допускавших подобные образования:

рекитирство,

трансферство,

спонсорство,

ипотечность.

Образуются глагол и от других классов слов, например от терминов с узкоспециальным значением, в частности слово «тоникс» - специальный индекс цен фондов на токийской фондовой бирже, рассчитывается для опционов и фьючерсов. Приспособленное к русской системе слово оказалось способным образовать русский глагол «тониксовать»: «Мы пробуем тониксовать на бирже» (Сег., 18.03.2001).

Среди словообразовательных новообразований выделяют неологизмы и потенциальные слова. Неологизмы приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций, появившись в определенный период они постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией: бизнес, инфляция, фирма, биржа, концерн.

Эта часть экономических терминов, употреблявшихся в качестве атрибутов капиталистической экономики. В советское время многочисленную группу составляют иноязычные заимствования: менеджмент, консалтинг, дилер, риэлтер, тендер, ноу-хау и др.

Потенциальные слова – это нетрадиционные слова, незакрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании. Так возможно, например, слово «банкомат», когда возникла соответствующая ситуация, готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке (автомат).

Словообразование существительных

Усиление личностного начала – характерная черта языка нашего времени. Это находит специфическое выражение в сфере словопроизводства. Не обошло стороной это явление и словопроизводство в экономической терминологии. В качестве базовых основ в словопроизводство вовлекались собственные имена лиц наших современников, сыгравших заметную роль в сфере экономики. В этом обнаруживается тесная связь языка с современной действительностью.

Несколько примеров: «Гайдаровцев шлю на север» (загл.Изв.31.03.99), «Премьер-министр «гайдаровского» возраста» (Изв.15.01.2000); «Нередко вспоминают павловские реформы»(Изв.10.03.2001).

Окказиональные слова: «окологайдаровские» интеллектуалы (НГ,22.06.99). По модели: **«по + фамилия лица + суффикс (овск)»** и произведены наречия по-гайдаровски, по-черномырдински.

Специфичны для нашего времени произведенные телескопическим способом (**им лица + формант номика, сегмент слова «экономика»**) наименования экономической политики того или иного деятеля: типа рейганомика, клинтномика: «Билл Клинтон покончил с рейганомикой» (Изв.10.03.97).

Родилось подобное наименование и от фамилии Гайдар: гайдарномика: «Этопичекские схемы гайдарномики» (НГ23.10.97).

Характерна для нашего времени высокая активность отвлеченных существительных на **-щина**: чубайсовщина, починковщина, - дающих разную отрицательную оценку свойствам или действиям того лица, которое служит базовой основой: «Починковщина пожинает свои плоды» (Изв.21.04.99).

Каламбурно обыгрывает фамилию «главного экономиста» 90-х годов Лобова газета «Сегодня» (14.09.2000), используя в качестве подзаголовка к критической статье о деятельности Лобова медицинский термин «лоботомия» (рассечение лба) «лоботомия экономики ...»; чубаучер (от фамилии Чубайс + [в] аучер).

От имен современных деятелей могут создаваться и предметные наименования. Вот один из примеров: «Весьма печальные последствия имел новый рекламный трюк. В последние несколько дней многие граждане стали находить в своих почтовых ящиках поздравительные открытки от Сергея Мавроди. А кроме них двадцать билетов АО «МММ» в народе именуемые «мавродики» (МК;25.12.2001).

Значительную часть новообразований составляют имена нарицательные. Земская делит эти существительные на такие разряды наименований:

1) *сторонник чего-либо или кого-либо. В экономической терминологии эта группа очень активна: рыночник, бесплатник (именует сторонников бесплатной приватизации), поставщик, заемщик. При наличии однокоренных слов отрицательную оценку обычно выражают номинации суффиксом -щик – антиперестройщик. Ср.: кооператор – кооперативщик, перестройщик – антиперестройщик. «Ведь как вы их называли «бесплатники» выдвигают всем понятный и всеми принятый лозунг: отдать собственность безвозмездно» (Изв., 26.02.99).*

2) *принадлежность к коллективу или сообществу людей объединяемых по какому-либо признаку: бюджетник, платник, бесплатник, льготник. Слово «бюджетник» приобрело особую активность. Оно обозначает людей, получающих содержание из бюджета – это учителя, медики, научные работники, студенты, пенсионеры и многие другие. Среди студентов различают «бюджетников» и «платников». Вот, например: «все основные занятия «платники» посещают вместе с*

«бэджениками» (Сег., 16.07.03).

Слово «бесплатник» обозначает как сторонников чего-либо, так и лиц, принадлежащих какому-либо сообществу: это дети, получающие в школе бесплатные завтраки.

3) наименование по профессии типа банкир, аудитор, фермер, брокер, дилер, менеджер. «У нас появился новый сословный класс – банкиры» (Изв. , 18.02.2000). «Аудитор имеет право . . .» (загл.НГ 28.06.02).

4) слова – характеристики. Они обычно с элементами каламбура: прихватизатор (ср. приватизация и прихватить).

Новые социально - значимые процессы в действительности именуется с существительными на – изация, имеющими значения наделения теми или иными свойствами того, что обозначает базовая основа: фермиризация, долларизация, векселизация (долгов), зарплатизация (доходов), бартеризация. Вот некоторые иллюстрации из газет: «Можно ли как-то бороться с долларизацией нашей экономики (АиФ; от №19 2003). «...единство России ожжет не выдержать второго за последние несколько лет испытания бартеризации (Изв. 18.09.99). «Минфин отстаивает свою идею векселизации долгов (Сег., от 22.04.01).

Слова *на –изация* обычно включают иноязычные базовые основы. Доказательство высокой продуктивности этого типа – рождение слов этой структуры от русских основ. Такие слова, рублевизация, зарплатизация: «Зарплатизация доходов, т.е. превращение доходов в зарплату» (Изв., 26.02.02), «... рублевизация экономики стран СНГ» (Радио №5 2001).

При этом может происходить *заменительная префиксация*: девальвация – ревальвация, инфляция – дефляция (изъятие из обращения части избыточных денег путем увеличения налогов, продажи государственных ценных бумаг и т.п., как средство борьбы с инфляцией. Сравним также слово из того же парадигматического ряда, созданное способом контаминации: стагфляция = стагнация + инфляция. Кроме суффиксов, уже названных, можно выделить продуктивный суффикс *–тель*, с помощью которого в основном образуются отглагольные существительные:

Покупатель,
Получатель,
Держатель,
Предъявитель,
Доверитель,
Поручитель,
Потребитель,
наниматель.

По мнению Китайгородской, в сфере именно словообразования наиболее продуктивными являются префиксы: не -, недо-, пере-, пред-, со-, суб-, под-, ре: неплатеж, непроплата, неакцент, недопоставка, нерезидент, перестрахование, предоплата, совладелец, субаренда, поднайм, реэкспорт, ремарктиг.

Аббревиация как способ образования экономических терминов.

Среди способов словообразования аббревиация занимает специфическое место. Этот способ, как отмечает Китайгородская, проявляет высокую продуктивность в экономической терминологии.

Вот наиболее употребительны аббревиатуры:

АО (акционерное общество);

АООП (акционерное общество открытого типа);

АОЗП (акционерное общество закрытого типа);

ТНК (транснациональная корпорация);

ЕПТ (единый транзитный тариф);

ВВП (валовой внутренний продукт);

НДС (налог на добавочную стоимость);

ЦБ (Центральный банк).

Производство имен прилагательных.

Прилагательные образуются не так активно как существительные. Набор признаков пополняется незначительно.

Конец 90-х годов продолжает отмечавшаяся ранее тенденция к активному производству относительных прилагательных. Активность этих прилагательных объясняется широким использованием их в составе номинаций, нередко имеющих терминологический характер – типа бартерная сделка, институт маркетинговых исследований.

Основную часть новых прилагательных составляет **субстантивные производные**. Как правило, каждое новое существительное порождает относительное прилагательное:

лизинг - лизинговый

кредит – кредитный

аудитор – аудиторский.

В сфере производства относительных прилагательных обнаруживают активность те же наиболее продуктивные **суффиксы (-н-, -ов-, -ек-)**.

консалтинг - консалтинговый

консолидация – консолидированный

маркетинг – маркетинговый

банкир – банкирский.

Для актуальных в наше время существительных, важных для сферы экономики, слово «цена» требует выражение отношения. Это слово порождает относительное прилагательное:

ценовой механизм,

ценовая политика.

Однако оно еще не приобрело полностью права гражданства. В одно и той же газетной статье находим заголовок с родительным падежом

«Всплеска цен в России может и не быть». В тексте же дано прилагательное «до конца года не ожидается больших ценовых всплесков» (АиФ №23- 2002). Очевидно, что позиция в заголовке требует слова более принятого нормой. Ср. также : «либерализация цен обернулась ценовым шоком»(Изв.08.12.2002).

Образование глаголов

В сфере глагола появление новообразований установить труднее, чем в сфере имен существительных.

В области номинативного словообразования активно суффиксальное производство *глаголов на – ировать, - изировать, реже на – овать*, производных от иноязычных именных основ (типа спонсировать, конкурировать).

Менее активны *глаголы на – ить*. Так глагол обналичить стал глаголом нашего времени, который обозначает «перевод безналичных средств в наличные», «снабдить наличными деньгами».

Этот глагол употребляется в профессиональной речи и в русском языке. Рекламные объявления пестрят лаконичными предложениями: обналичу, обналичим.

Активная префиксация иноязычных глаголов способствует их включению в систему русского языка, служит грамматическим средством выражения значения современного вида, чаще всего с той целью используется *префикс с-, реже –от-, про-*, и др.:

*Спрогнозировать,
Отрекламировать,
Пролоббировать,
Профинансировать.*

«Через пять лет мы смогли увидеть не точно отрекламированный фильм» (Изв., 10.02.03) «Сегодня уже профинансированы 60% регионов» (НГ от 18.02.02) «Через ступенчатое словообразование – это интересное явление современного словообразования, когда, вопреки имеющейся в языке закономерности причастные формы на –ствующий образуются, минуя глагол, от существительных.

В словообразовательной цепочке, таким образом, оказывается пропущенное звено, а именно словообразующий глагол. Это, как считает Е.А. Левашев, делает эти формы псевдопричастными. Приведем примеры. Полная словообразовательная цепочка: спонсор – спонсорство – спонсировать – спонсирующий. Неполная цепочка: фермер – фермерство – фермерствующий «Фермерствующий предприниматель несет большие убытки (РГ 14.11.01)».

Такое словообразование свидетельствует о развитости словообразовательной системы в целом, так как производное слово как бы появляется раньше производящего.

Итак, рассмотрение специфики словообразовательных процессов современности обнаружило заметную интенсивность их протекания.

Известные словообразовательные модели в экономической терминологии реализовались в виде множества конкретных предметных значений, значительно пополнив словарный состав языка.

Высокую степень продуктивности обнаруживают словообразовательные элементы иноязычного происхождения – префиксы, суффиксы, производящие основы (квазирынок, супербогач), ваучерный, а также основы собственных имен.

Рассмотрение специфики в словообразовательных процессах экономических терминов обнаружило заметную интенсивность их протекания. Несмотря на стабильность и традиционность основных способов словообразования, результаты словообразовательных процессов по количеству полученных экономических новообразований оказались значительны. Особенно активными является производство абстрактных имен, дифференцированных по роду деятельности (риэлтер, аудитор, менеджер).

Активны в качестве базы словопроизводства слова, связанные с развитием рыночных отношений (бизнес, банк, предприниматель), расслоение населения в материальном плане (бюджетник, платник, олигарх).

Высокую продуктивность обнаруживают словообразовательные элементы иноязычного происхождения.

Практические задания

Задание 1. Перед вами два определения *государственного управления*.

Сравните их и попытайтесь определить, в чем разница между ними.

Определение А. Сложная схема независимых коллективных решений, включающих решения не предпринимать действий, осуществляемая правительственными структурами или официальными лицами.

Определение Б. Целенаправленный курс действий, преследуемый правительством, когда оно работает над проблемой или делом, представляющим интерес.

Задание 2. Перед вами один термин и пять определений. Какие из них, с вашей точки зрения, определяют этот термин, а какие – нет и почему?

Анализ управленческих решений – это...

А. Исследование на основе экономической теории, направленное на поиск наиболее эффективного способа воздействия на проблему.

В. Подход к решению управленческих проблем, который возник в тот момент истории, когда знание сознательно развивалось таким образом, чтобы обеспечить открытое и осмысленное изучение потенциальных возможностей соединения знания с деятельностью.

С. Прикладная общественно-научная дисциплина, которая применяет многообразные методы исследования в области аргументации и публичных дискуссий для того чтобы создавать, критически оценивать и осуществлять коммуникацию управленческого знания.

Д. Методологическое понятие, которое используется для описания одного из пяти типов информации, возникающих на разных этапах процесса управления: управленческие проблемы, управленческие прогнозы, управленческие действия, результаты управленческих решений и их исполнение.

Е. Интеллектуальная и практическая деятельность, направленная на создание, критическое оценивание и коммуникацию знания о том, что собой представляет процесс управления и как он осуществляется.

Задание 3. Теперь перед вами ряд терминов, сопровождаемых определениями. Все ли они, по-вашему, правильны?

1) **Методология:** Относительно общие процедуры для создания и трансформирования соответствующей информации в разнообразных контекстах.

2) **Информация об управлении:** Информация, которая подверглась критической оценке и трансформировалась в достоверные представления о процессе и результатах целенаправленного курса действий.

3) **Аналитические методы:** Система стандартов, правил и процедур для создания, критической оценки и коммуникации соответствующего знания.

4) **Знание об управлении:** Данные, которые выборочно интерпретированы и организованы в категории, дающие представление аналитикам и другим участникам управленческого процесса о проблемах, прогнозах, действиях, результатах и свершениях.

5) **Аналитические процедуры:** Относительно специальные процедуры, которые используются в соответствии с аналитическими методами для получения ответов на ограниченный круг вопросов.

6) **Аналитические технологии:** Общие интеллектуальные действия, которые определяют логику изысканий в данной области.

Если не все определения верны, то какие именно определения вы считаете ошибочными и почему? Можно ли что-то сделать, чтобы они стали правильными?

К заданию 1. Оба определения раскрывают понятие «государственного управления», только даны они разными авторами. Различия, однако, очень сильны: и в стиле, и в лексике, которой оперируют авторы, и даже в характере употребления лексики. Первое определение значительно более теоретическое, второе – практическое. Студенты могут прийти к мнению, что первое определение написано теоретиком государственного управления, в то время как второе – практиком. Это будет не совсем верно, т.к. «практик» в государственном управлении – член правительства или административных органов. В данном случае, оба определения взяты из академических трудов по государственному управлению, однако определение А дано автором, который пишет преимущественно о теории управления, а определение Б – автором, который пишет преимущественно о процессе государственного управления. Оба не могут не касаться и того, и другого, и оба производят глубокие аналитические исследования, однако

цели, которые они преследуют, весьма значительно влияют на используемый ими язык (стиль и лексику) определений основных понятий, в чем мы и убеждаемся.

К заданию 2. В данном списке определений лишь одно не является определением «анализа управленческих решений» - D. Самая распространенная ошибка в определении – использовать слова, не соответствующие термину или далекие от него. В данном случае, определение D опирается на слово «понятие», которое никак не определяет слово «анализ». (D – определение одного из пяти информационных компонентов процесса управления).

Здесь важно обратить внимание студентов на то, что ядро определения, т.е. самое главное слово, характеризующее ключевое слово термина, должно ему соответствовать, т.е. быть синонимично. В данном случае, «анализ» - это исследование (A), подход [к решению социальных проблем] (B), [прикладная] дисциплина (C), [интеллектуальная и практическая] деятельность (E).

К заданию 3. Все определения в этом задании неверны. Для того, чтобы привести их в порядок, необходимо менять местами термины. Для этого необходимо внимательно изучить ядро каждого определения и соотнести его с термином. Важно обратить внимание на то, что для выполнения этого задания вовсе необязательно вникать в остальные детали, так что время на его выполнение должно быть ограничено, а вопросы, не касающиеся его сути – не рассматриваются. Мы работаем над ключевыми словами, т.е. развиваем конкретный языковой академический навык.

После расстановки терминов по местам получаем:

- 1) **Аналитические методы** (относительно общие процедуры)
- 2) **Знание об управлении** (критически оцененная и трансформированная информация)
- 3) **Методология** (система стандартов, правил и процедур)
- 4) **Информация об управлении** (интерпретированные и организованные данные)
- 5) **Аналитические технологии** (относительно специальные процедуры)
- 6) **Аналитические процедуры** (общие интеллектуальные действия).

Подведем итоги. Итак, **термин** – это предельно краткое, ясное и ёмкое имя понятия или концепции, а определение – это предельно ясное и структурированное **объяснение термина**. Причем определение содержит ядро – ключевое слово, объясняющее центральное слово термина, а также необходимые **детали**, его раскрывающие и уточняющие. Ядро определения должно быть синонимично термину: это может быть слово или *более общее по категории* (методы – процедуры, методология – система, процедуры – действия), или *предшествующее иерархически* (как знание – информация, информация – данные), Детализирующая информация зависит от ядра и уточняет его, соответственно, или категориально (уточняя место в категории: более общие процедуры, более специальные процедуры, система

стандартов, интеллектуальные действия), или иерархически (поясняя шаги, ведущие к этому новому понятию: *трансформация, интерпретация*).

Очень важно обратить внимание на два важных принципа построения определения, игнорирование которых часто приводит к неточности определения или даже потере смысла. Первый принцип: ядро должно быть максимально близко по степени обобщения («стол» – это не «вещь», а «предмет мебели», «технология» – не «действие», а «процедура», «знание» – не «обработанные данные», а «интерпретированная информация»). Второй принцип: абсолютно недопустимым считается использование в определении того же слова или однокоренных слов. Яркий пример: «методология» не может объясняться как «система методов», т.к. в этом случае объяснение становится бессмысленным («стол – это стол»): «метод» составляет часть определяемого слова, и именно его следует объяснять («стандарты, правила или процедуры»).

Теперь можно смело двигаться в новую терминологическую область, и мы продолжим лекцию – до очередного практического задания.

На первом занятии мы коснулись проблемы грамотности выпускников школ и попытались проанализировать причины, по которым школа не в состоянии справиться с проблемой обеспечения комплекса компетенций, необходимых для формирования целостной, единой и функциональной системы грамотности и успешной деятельности в век информатизации.

Мы коснулись некоторых результатов проекта PISA, который вскрыл недостатки общего образования по позициям, связанным с умением критически и самостоятельно мыслить и умело выразить эти мысли, т.е. той грамотностью, которую мировое сообщество называет академической. А как обстоят дела у тех, от кого зависит образование наших выпускников? Насколько академически грамотны преподаватели и руководители школ?

К сожалению, исследования показывают, что ситуация с грамотностью руководителей школ весьма и весьма плачевна. Так, анализ опыта участия руководителей ОУ в национальном проекте «Образование» показывает, что цели и ценности новой философии образования ими в значительной мере только декларируются, а такие знания и умения как понимание сущности управления качеством образования, владение методами аналитической деятельности или умение подготовить публичный доклад о деятельности школы свойственны лишь меньшинству или только отдельным директорам. Что касается профессионально-ориентированного (академического) письма, то анализ текстов информационных докладов, написанных руководителями – участниками российско-британского проекта «Управление качеством образования на основе взаимосвязи внутренних и внешних оценок работы школы», показал существенные недостатки как в логике изложения и организации текста, так и в самом языке докладов, которому в большинстве случаев явно недостает не только академической, но и общей языковой грамотности. Поскольку для участия в проекте были отобраны лучшие общеобразовательные учреждения, то о способности к анализу и синтезу информации на уровне письменного документа руководителей «рядовых»

школ можно только догадываться.⁴

Грамотность студентов, о которой в данном случае идет речь, является важной частью его профессиональной компетентности и представляет собой, говоря научным языком, совокупность знаний и умений, входящих как в *когнитивный* ее компонент – на уровне умения *думать и анализировать*, так и в *операционный* – на уровне *оформления мыслей и выводов*.

Однако, как мы уже поняли в процессе работы с автономной моделью академического письма, такого рода грамотность неверно было бы определять, как грамотность *профессиональную*, т.е. ограниченную рамками определенной профессиональной деятельности. Также неточно было бы относить эту грамотность и к разряду *функциональной*, т.е. способности решать стандартные жизненные задачи в различных сферах человеческой деятельности.

Умение критически осмысливать информацию, проводить ее поиск и отбор, обрабатывать и систематизировать, представлять в письменной, устной и графической форме в соответствии с контекстом представляет собой особый вид грамотности, который определяется международным образовательным сообществом как грамотность *академическая*. Академическая же грамотность, в свою очередь, составляет важную часть *новой грамотности*.

Для того, чтобы разобраться с неожиданно свалившимися на нас (а заодно и все мировое сообщество) новыми категориями грамотности XXI века, следует прибегнуть к уже испытанному нами способу: разобраться самостоятельно. В предыдущих заданиях мы рассматривали ядро определения, его соответствие термину и структуру составляющих его деталей. Теперь же нам предстоит через определение и иерархию прийти к термину.

⁴ Короткина И.Б Академическое письмо: на пути к концептуальному единству Высшее образование в России • № 3, 2013